

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.36>

Майер Валерия Станиславовна

Словообразовательное моделирование языковых маркеров современности (на материале немецкого языка)

Статья посвящена функционированию маркеров современности в современном немецком языке. В работе рассмотрены актуальные примеры, вошедшие в словники лингвистических рейтингов в словообразовательном аспекте. Автором приводится наиболее интересный иллюстративный материал с учетом прагматических коннотаций и активных процессов современного словопроизводства. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале лингвистических рейтингов представлена методика комплексного изучения новейшей лексики немецкого языка, существенная часть которой не зафиксирована в актуализированных значениях ни в современных толковых словарях, ни в Мангеймском корпусе немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 194-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Peculiarities of SMS Abbreviations in Messages (by the Example of the Germanic Languages)

Gordeeva Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Kuznetsova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Shepeleva Evgeniya Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky of Penza State University
ctarocina@bk.ru; kuznetsovasv@inbox.ru; jshep@mail.ru

The study aims to determine peculiarities of making SMS abbreviations in messages using examples from English and German. The article considers the following models of SMS-abbreviations: initial abbreviations, syllabic abbreviations, replacement of a part of a word with a digit, morpheme contractions, omission of the subject in the sentence and grapheme identity. Scientific novelty lies in identification of common models that contribute to compilation of SMS abbreviations in both English and German. As a result, general rules for making SMS abbreviations for the two foreign languages are determined, and results of a survey are presented confirming significance and practical need for the research topic.

Key words and phrases: lexical abbreviations; abbreviation; initial abbreviations; truncations; contractions; syllabic abbreviation; acronym; аpocope.

УДК 811.112.2.25

Дата поступления рукописи: 03.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.36>

Статья посвящена функционированию маркеров современности в современном немецком языке. В работе рассмотрены актуальные примеры, вошедшие в словники лингвистических рейтингов в словообразовательном аспекте. Автором приводится наиболее интересный иллюстративный материал с учетом прагматических коннотаций и активных процессов современного словопроизводства. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале лингвистических рейтингов представлена методика комплексного изучения новейшей лексики немецкого языка, существенная часть которой не зафиксирована в актуализированных значениях ни в современных толковых словарях, ни в Мангеймском корпусе немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: маркер современности; ключевое слово; «Слово года»; речевое поведение; неологизм.

Майер Валерия Станиславовна

Волгоградский государственный университет
valeriyamayev@yandex.ru

Словообразовательное моделирование языковых маркеров современности (на материале немецкого языка)

Попытки дать четкое и точное определение «современности» предпринимаются часто. Современность – явление довольно условное и текучее. Все зависит от определенной точки отсчета, которая у каждого своя. Универсальность каждого индивида в условиях современности определяет взаимозависимость его жизненной программы с процессами преобразований в обществе [2, с. 123]. Индивид может быть современен только самому себе, так как он сам представлен непосредственно в культуре и за ее пределами. Для человека современно все, что является содержанием его внутреннего мира. Будучи данностью самому себе, у человека есть прошлое, будущее, а также настоящее «здесь и теперь». Поэтому сегодня мы можем считать современным одно, а завтра окажется, что оно другое, и определения одного на всех быть не может. Современность – это то, что складывается на наших глазах, что действительно волнует человечество сегодня, но имеет возможность фиксироваться.

Под *маркерами современности* мы понимаем лексические единицы, обозначающие наиболее актуальные явления, события, реалии, происходящие в окружающем человека настоящем, являясь его признаками, имея высокую частотность использования в средствах массовой информации и занимая значительное место в языке данного периода. Для каждого определенного временного интервала характерны такие слова-маркеры, слова-символы, ключевые слова [10, с. 38]. Маркеры современности также присутствуют и в полиэтнолекте [18, р. 46].

Слова-маркеры сначала «неприкасаемы» в силу своей новизны. Постепенно с ростом частоты употребления данных слов новизна стирается, при этом лексические единицы становятся неотъемлемой частью ситуативного дискурса [12, с. 129].

Термин «ключевое слово» применяется в различных сферах знаний, таких, как литературоведение, стилистика, лексикография, и употребляется для обозначения так называемых слов-маркеров или слов-символов. К ключевым словам относятся лексические единицы, актуальные для текущего, сравнительно короткого исторического периода развития общества. Такие слова определяют конкретные понятия и явления, которые в данный момент находятся в поле социального внимания. З. Е. Фомина называет ключевые слова словами-хронофактами, т.е. «словами, характеризующими конкретный факт (явление, событие, понятие и т.п.), свойственный определенному срезу времени» [13, с. 207]. «Слова-ключи», или “key words”, используются

в информационно-поисковых системах при осуществлении быстрого поиска необходимой информации, так как такие слова способны к концентрации в себе смысла всего текста, выстраивая текстовое единство. А. Вежбицкая определяет ключевые слова как «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [5, с. 118]. В исследовании С. В. Ильясовой ключевые слова представлены как объекты языковой игры [8].

На сегодняшний день представители различных наук рассматривают феномен «ключевых слов» под собственным углом зрения. Лингвисты рассматривают ключевые слова в авторских произведениях, циклах текстов или в дискурсах [11, с. 35]. В начале 90-х годов Т. В. Шмелева предложила термин «ключевое слово текущего момента», выделив ключевые слова применительно к дискурсу современности, который объединяет устную коммуникацию и различные тексты, включая художественные произведения и тексты СМИ. «Ключевое слово текущего момента – это слово, находящееся у всех на устах, слово, “оказавшееся в центре всеобщего внимания”» [15, с. 33].

Анализ динамики ключевых слов текущего момента способствует проведению своего рода диагностики общественно-политических событий. Новый актуальный языковой материал оперативно анализируется при помощи лингвистического инструментария.

Материал для исследования взят из нескольких источников. Это лингвистические проекты “**Wort des Jahres**”, “**Jugendwort des Jahres**”, “**Spekulatives Glossar der Modewörter**” и др. *Цель исследования* заключается в выявлении и описании лингвопрагматических характеристик маркеров современности на материале немецкого языка. Поставленная цель была достигнута в ходе решения следующих *задач*:

- выявление наиболее актуальных, популярных, значимых слов и выражений в современном немецком языке;
- установление маркеров современности с позиций прагмалингвистики в составе выявленных лексических единиц. В ходе исследования нашли применение следующие методы: метод сплошной выборки, компонентный анализ, структурный анализ.

Актуальность работы обусловлена тем, что недостаточно исследованной остается проблема описания лингвопрагматических характеристик маркеров современности, занимающих значительное место в коммуникативном пространстве социума. *Практическая значимость* настоящего исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических курсов по немецкому языку, на практических занятиях по межкультурной коммуникации, лексикологии, стилистике, переводу.

В последние годы все большее внимание обращено к лингвистическим рейтингам «Слово года», проводимым как в России, так и за рубежом. Многие исследователи считают, что данные рейтинги можно отнести к социальным, «в силу привлечения значительного числа информантов и экспертов и широкого обсуждения рейтингов в прессе и социальных сетях» [6, с. 31].

Целью проведения рейтингов «Слово года» является выявление наиболее актуальных, популярных, а также значимых слов и выражений в разных странах мира. Например, в Германии по инициативе Общества немецкого языка (*Gesellschaft für deutsche Sprache*) с 1971 года проходят выборы “*Wort des Jahres*”. Впервые победителем стало слово *aufmüßig* (строптивый, непокорный). Данное прилагательное было наиболее популярным в немецких СМИ в 1960–1970-х гг. С 1977 г. такие «выборы» слова года стали проводиться ежегодно. С 1991 г. выбирают также «Антислово года», а с 2008 г. – «Молодежное слово года». Необходимо отметить, что победителями в данном конкурсе становятся не наиболее часто употребляемые в СМИ в течение всего года слова, а те слова и выражения, которые наиболее полно отражают самые ключевые события и темы минувшего года, тем самым подводя своеобразный «лингвистический итог».

Как отмечает ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, доктор филологических наук Л. Е. Кругликова, «у каждого поколения должен быть свой словарь», тем самым подчеркивая, что каждое поколение имеет свои модные слова и выражения. Понятие «ключевое слово» во многих аспектах пересекается с понятием «модного слова», которое было представлено в исследованиях В. М. Алпатовой [1, с. 37], Е. Г. Борисовой [3, с. 47] и др.

Модные слова представляют собой гибкий слой лексики, который обладает психологической и социальной детерминированностью. Данная группа слов определяет, что обладает особой ценностью и престижем в восприятии носителей языка, отражая специфику ментальной картины мира носителей данного языка и культуры в конкретный момент времени.

Среди критериев принадлежности слова к категории «модных слов» можно выделить психолингвистический (частичное одобрение узусом и ощущение современности слова и его новизны носителем языка), а также социолингвистический (частотность употребления слова) [7, с. 83]. Основными признаками модного слова считаются актуальность, современность, частотность и относительная новизна, что добавляет ему привлекательность и делает речь говорящего яркой, экспрессивной и современной. В данном случае можно отметить «языковой вкус эпохи» [14, с. 339].

Очень часто «модное слово» пересекается с неологизмом, тем самым перенимая основные модели образования неологизмов. Проанализированный нами фактический материал позволяет сделать вывод о том, что в процессе образования слов в современном немецком языке используются следующие способы:

1. *Аффиксация* – присоединение к корням или основам слова словообразовательных аффиксов.

Например, победителем рейтинга «Слово года – 2015» в немецком языке стало *Flüchtlinge* (беженцы). Беженцы в Германии – сложная общественно-политическая тема, которая в 2015 году особо активно обсуждалась не только в Германии, но и во всем мировом сообществе. Чрезвычайные обстоятельства, связанные с массовыми

разрушениями общественной инфраструктуры из-за военных действий на Ближнем Востоке, привели к бегству сотни тысяч людей в поисках спасения на другой стороне континента. Данное слово образовано от глагола *flüchten* (спасаться бегством) суффиксальным способом с добавлением суффикса *-ling*. Общество немецкого языка (GfdS) отметило, что слово *Flüchtlinge* особенно интересно с лингвистической точки зрения, так как суффикс *-ling* имеет пренебрежительное, отрицательное значение (например, *Eindringling* (нарушитель) или *Schreiberling* (писака)). Поэтому также довольно часто используют слово *Geflüchteten* (спасающиеся бегством).

Сравним эти две лексические единицы по частотности употребления, так как именно частотность слова является объективным показателем, который возможно проверить, используя корпусные материалы. Обратимся к Мангеймскому корпусу немецкого языка (“COSMAS corpora” или “DeReKo”). При поисковом запросе *Flüchtlinge* обнаруживаем следующие данные (Рисунок 1): общее количество запросов за период 2014-2019 гг. – более 340 тыс. упоминаний, при этом из них 124,113 упоминаний только в 2015 году, когда слово стало победителем рейтинга «Слово года» в Германии.

Treffer	Texte	Jahr
7.232	4.168	2004
6.222	3.832	2005
7.819	4.471	2006
6.536	3.801	2007
7.237	4.236	2008
7.664	4.360	2009
6.730	3.690	2010
17.855	10.179	2011
19.849	9.205	2012
17.276	7.181	2013
30.245	12.346	2014
124.113	64.834	2015
100.191	43.351	2016
39.912	20.964	2017
34.933	18.569	2018
10.997	6.468	2019
537.363	253.814	76 Jahrgänge

Рисунок 1. *Flüchtlinge*. Общее количество сообщений. 2014 – ноябрь 2019 г. (COSMAS II)

При этом количество употреблений слова *Geflüchteten* значительно отличается от *Flüchtlinge* – всего 12,437 сообщений. Таким образом, признак частотности разграничивает употребление ключевых слов и их эквивалентов на определенном временном отрезке.

Следует отметить, что проект Берлинского университета искусств “Spekulatives Glossar der Modewörter” (“The 2017”) также содержит и обыгрывает актуальные лексические единицы, связанные с темой беженцев в Германии. Например, *Refumate* (от англ. *refugee* (беженец) и *mate* (товарищ)) – беженец, с которым говорящему приходится проживать в одной квартире. Или *Re.fugee* – цифровой «беженец», ведущий «борьбу с цензурой», используя технологии, обеспечивающие зашифрованное соединение поверх другой сети для обхода блокировки сайтов. Точка внутри слова – своеобразная отсылка к *Re: reply marker (regarding)* в теме электронного письма и подчеркивает, что данная лексическая единица относится к интернет-дискурсу.

Анализируя лексику изучаемых нами лингвистических проектов, нужно отметить, что зачастую при словообразовании используются иноязычные лексемы. Данные лексемы изменяются в своей словообразовательной структуре под воздействием родного языка [Там же].

Например, одно из молодежных слов 2018 года *der Appler* (человек, активно пользующийся только продукцией компании “Apple”) образовано при помощи добавления к иноязычному слову суффикса *-er*, характерного для немецкой словообразовательной системы при обозначении лица – производителя действия.

Другая лексическая единица – *exting* (разрыв отношений по SMS или в текстовых мессенджерах), входящая в список молодежных слов 2018 года, также образована от англ. *texting* (текстовые сообщения) с добавлением приставки *-ex* со значением «бывший», «вне», «из».

Еще один пример – глагол *einwrapen* (полностью укутаться, завернуться в одеяло), который также вошел в список молодежных слов 2018 года. К английскому глаголу *wrap* (закутывать, сворачивать) добавляется приставка *-ein* и соответствующая флексия для инфинитива *-en*. Необходимо отметить, что данный глагол настолько снизил популярность у молодежи, что немецкая компания “Spreadshirt”, представленная на международном уровне и занимающаяся печатью на одежде и аксессуарах, выпустила лимитированную коллекцию футболок и толстовок, отражающих данный неологизм (Рисунок 2).

Рисунок 2. *Einwrapen* (b) Männer Premium T-Shirt, Spreadshirt

Также можно отметить способ образования новых слов при помощи производного суффикса *-ig*, образующего прилагательные от существительных и наречий и означающего свойство чего-либо. Так, например, десятку слов 2017 года замыкает смешное датское слово *hyggelig*, то есть относящееся ко всему *hygge*. После выхода книги Майка Викинга «Hygge. Секрет датского счастья» у данного движения появилось много поклонников по всему миру, в том числе в Германии и в России. Атмосфера хюггелиг – это наслаждение хорошими теплыми моментами жизни с родными и друзьями. Солвейг Бах в статье “Wie man es sich ‘hyggelig’ macht” («Как достичь атмосферы хюгге») так описывает этот популярный скандинавский феномен: “*Der Deutsche hat es gern gemütlich oder komfortabel. Es sollte es aber lieber hyggelig haben wollen, denn das macht auch gleich noch mit glücklich. Jedenfalls die Dänen – und von denen heißt es lernen*” [19]. / «Немец любит, когда ему уютно или комфортно, но он должен предпочесть *hyggelig*, так как это делает его еще и счастливым. Так происходит у датчан, у которых он учится» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. М.). Точного перевода слова не существует, близкими по значению в русском языке можно считать слова «уют» и «благополучие». Общество немецкого языка (GfdS) отмечает, что данное слово является хорошей иллюстрацией того, что не только англицизмы могут приживаться в языке и попадать в рейтинг «Слово года».

Слово-победитель общего рейтинга 2016 года *postfaktisch* – *постправдивый*, то есть построенный на чувствах и эмоциях, а не на фактах. Эмоциональность преобладает над фактами в политических и общественных дискуссиях. Общество немецкого языка (GfdS) отмечает, что многие люди готовы верить явной дезинформации и игнорировать реальные факты, а политики тем самым манипулируют сознанием и поведением населения. Интересно, что и составители Оксфордского словаря также выбрали прилагательное *postправдивый* (англ. *post-truth*) словом 2016 года [20].

2. Другим наиболее распространённым способом образования новых слов является *словосложение* – сложение двух основ.

Например, «Словом года – 2019» в Германии стало слово *die Respektrente*, которое можно трактовать как «пенсия в знак признания трудового вклада». Лингвисты отдали первую строчку данной лексической единице, связав свой выбор с введением базовой пенсии для граждан ФРГ, трудовой стаж которых составляет 35 лет. Однако необходимо отметить, что при этом ежемесячное пособие, выплачиваемое пенсионерам по возрасту, меньше уровня прожиточного минимума. Ранее министр труда и социальных дел ФРГ Хубертус Хайль заявил, что причиной данного нововведения в пенсионной системе является не только борьба с бедностью в старости, но также и «признание жизненных достижений». Согласно Мангеймскому корпусу немецкого языка, неологизм действительно появился в 2019 году, и общее количество упоминаний на декабрь 2019 года – 118.

В десятку слов 2017 года также вошло слово *die Obergrenze*. В течение всего 2017 года политические партии ХДС и ХСС вели переговоры по верхней границе числа принимаемых беженцев. Канцлер Германии Ангела Меркель договорилась с партнерами по блоку о верхней границе числа принимаемых ФРГ беженцев. При этом также разработан план на случай гуманитарных катастроф. В частности, предполагается ввести исключение, согласно которому при возникновении чрезвычайных ситуаций или гуманитарных кризисов правительство Германии и бундестаг будут целенаправленно принимать решение о приеме возможного количества беженцев в Европейский Союз и Германию. Следует отметить, что, согласно опросам, две трети немцев (67%) выступают за введение верхнего предела (200 000 беженцев в год), который был предложен ХСС. Согласно Мангеймскому корпусу немецкого языка, общее количество упоминаний – 41488, из них 5688 в 2016 году и 4144 упоминания – в 2017 году.

Рассмотрим неологизм *der Russlandverstehere*, обозначающий человека в Германии, оправдывающего действия России в украинском кризисе, а именно присоединение Крыма и политику, проводимую руководством России, которую активно обсуждали в мировой прессе в 2014 году. Согласно Мангеймскому корпусу немецкого языка, общее количество упоминаний – 154. Также в текстах СМИ можно встретить следующие производные: *Putin-Verstehere*, *Putin-Deutere*, *Kreml-Astrologen* и др. Так, например, популярная немецкая ежедневная газета “Die Welt” в статьях “Der Russland-Komplex” («Российский комплекс») и “Grüne kritisieren «Putin-Verharmloser»” («Партия “Зеленые” критикует “недооцененного Путина”») проявляет лингвистическую креативность, дополняя и обыгрывая неологизм *der Russlandverstehere*, который занял 4 место в общем рейтинге «Слово года» в 2014 году.

Слово *der Gruselclown* («страшный клоун») занимает восьмую строчку общего рейтинга 2016 года. С одним из самых популярных образов на Хэллоуин связаны печальные события осени 2016 года. Во многих англоязычных странах на Хэллоуин устраивается пугающее костюмированное шоу. Глобализация привела к выходу этого праздника за пределы англоязычного мира и его активному распространению на многие страны. За неделю до Хэллоуина в Германии было зафиксировано более десяти нападений с участием хулиганов, переодетых в страшных клоунов, использовавших бензопилы. В результате нападений не было пострадавших. Первый случай нападения страшного клоуна был зафиксирован в США в августе 2016 года. Затем новости о нападении клоунов стали появляться и в Европе. При обращении к популярному web-приложению “Google Trends” мы видим, что максимальное количество запросов приходится на октябрь 2016 года, но также необходимо отметить их увеличение в следующие периоды: сентябрь 2017 года и сентябрь 2019 года. В это время в кинопрокат выходили фильмы «Оно» и «Оно 2», основанные на одноименном культовом романе американского писателя Стивена Кинга. Главный антагонист романа – ужасающий монстр, принимающий облик страшного клоуна и называющий себя Пеннивайз.

Одним из популярных слов 2016 года (9-е место общего рейтинга) стало *das Burkiniverbot* – «запрет на буркини» (закрытый купальный костюм для мусульманок). Летом 2016 года несколько французских муниципалитетов на юге страны ввели запрет на буркини. Запрет во многом связан с терактом в Ницце, когда 19-тонный грузовик врезался в толпу людей, наблюдавших на Английской набережной за салютом в честь

Дня взятия Бастилии. Однако муниципалитеты сослались на другие различные причины: «соображения гигиены», «одежда не соответствует нравственности и секуляризму», «не во вред, а в защиту мусульманок» [16]. Штраф за ношение буркини на пляжах составлял 40 евро. Однако общественная организация «Группа против исламофобии во Франции» обжаловала данный запрет. Представители организации подчеркнули, что треть погибших в результате теракта в Ницце – мусульмане. Иск был удовлетворен, и Высший суд Франции отменил запрет на ношение буркини.

Лингвистическим символом 2018 года стал неологизм *die Heiẞzeit* («жаркий период»), который используется для обозначения долгой аномальной жары. Многие ученые считают, что именно глобальное потепление стало причиной столь экстремальных температур в Европе летом 2018 года. При этом лингвисты отмечают интересное словообразование по аналогии с немецким “*die Eiszeit*” – «ледниковый период».

Например, слово года в 2014 году – *die Lichtgrenze* (световая граница). Символическая граница, сформированная из 8 тысяч светящихся шаров и протянувшаяся на 15 километров, олицетворяет Берлинскую стену, павшую на тот момент 25 лет назад – 9 ноября 1989 г. Большую световую инсталляцию в Берлине, напоминающую о стене, открыл правящий бургомистр Клаус Воверайт вместе с бывшими правозащитниками ГДР.

Другое слово, которое совсем недавно вошло в СМИ и тоже связано с Берлинской стеной, – *der Zirkeltag* (циркульный день). Принцип циркуля заключается в том, что 5 февраля 2018 года исполнилось 28 лет 2 месяца и 26 дней с момента падения стены, разделявшей два мира. Необходимо отметить, что ровно столько же эта стена и простояла – стену возвели 13 августа 1961 года как государственную границу между ГДР и Западным Берлином.

Также, например, пятое место рейтинга «Молодежное слово» в 2014 году заняло слово *der Senfautomat* – дословно «автомат с горчицей». Неологизм появился благодаря немецкому выражению “*Senf geben*” – поддать горчицы или вставить «красное словцо» [17]. “*Der Senfautomat*” можно применить к человеку, который все едко и саркастически комментирует. Слово стремительно стало популярным в социальных сетях. Так, например, в социальной сети “Twitter” пользователь *@Boeserich* просит своих читателей помочь с графической обложкой для своего подкаста “*Senfautomat*” (Рисунок 3). В нем молодой кинокритик делится своими отзывами и впечатлениями о просмотренных фильмах. Стоит отметить, что очень часто его отзывы, как о немецких, так и зарубежных картинах, довольно ироничны и остроумны.

Рисунок 3. @Boeserich. Twitter, ноябрь 2017

3. *Семантическое переосмысление* – расширение семантического объема слова, изменение его семантической структуры – также широко используется в немецком языке.

Например, выражение *verbuggt*, занявшее третье место в рейтинге «Молодежное слово года» в 2018 году. Изначально слово относилось к компьютерному дискурсу и обозначало некорректную или ошибочную работу программно-аппаратного обеспечения. Лексические единицы *verbuggt*, а также *buggy* являются производными от слова *bug*, которое впервые было употреблено в 1870 году инженером из США для названия ошибки в механизме. Расширение употребления данного слова произошло и благодаря Томасу Эдисону, который в одном из своих писем употребил *bug* в значении «трудность». Уже в 1931 году для рекламы первой механической пинбольной машины был использован слоган “*Free of bugs*” («без дефектов»). Упоминание о *bugs* можно встретить и в произведениях знаменитого американского писателя-фантаста Айзека Азимова. Слово *verbuggt* стало частью компьютерного дискурса в 1946 году, когда американская ученая Грейс Хоппер создала один из первых высокоуровневых языков программирования, где ошибки, связанные с сайтами или программным обеспечением, стали называть *bugs* («багги»).

С развитием и популяризацией технологий, повышением уровня их доступности расширились рамки употребления слова *verbuggt*. Данная лексическая единица приобрела новое значение, в контексте о человеке – «поступать абсолютно неправильно, совершать серьезные ошибки, иметь недостатки». Так, например, на сайте фандома популярной ролевой онлайн-игры “*Allimania*” можно встретить следующее описание одного из антагонистов игры – *Kel’Thuzad*: “...*dies liegt nicht etwa daran, dass er verbuggt wäre, wie man in der 18. Folge erfährt. Der Körper des Untoten ist einfach nicht mehr, was er einmal war*”. | «...это не потому, что у него, якобы, появились недостатки, как стало известно в 18-м эпизоде. Тело нежити просто не такое, как было раньше».

Слово из “*Spekulatives Glossar der Modewörter*” – *die Flame* – также расширило свой семантический объем. От прямого значения «горение, сгорание» до быстрого интернет-знакомства, которое также стремительно закончилось, как и началось.

4. **Сращение** – соединение либо усечённого корня одного слова с целым словом, либо соединение двух усечённых корней.

Например, слово **der Flexitarier** заняло 9-ю строчку общего рейтинга 2015 года. Неологизм образован путем слияния двух слов: *flexibel* (гибкий) и *Vegetarier* (вегетарианец) – и употребляется для описания человека, которого можно считать «почти вегетарианцем», то есть он не может совсем отказаться от мяса, но потребляет его в ограниченном количестве. Стоит отметить, что и в “Spekulatives Glossar der Modewörter” есть лексические единицы, отражающие актуальные тренды правильного питания. Так, например, составители “The 2017” дают следующее определение неологизму **der Noganer**: “*Bewegung zumeist junger Leute, die davon ausgehen, dass man auch Pflanzen unnötige Schmerzen zufügt, wenn man sie als Essen zubereitet, etwa Korn mahlt, Erdbeeren pflückt oder Kartoffeln aus dem Boden reisst. Noganer verzichten deshalb nicht nur auf tierische, sondern auch auf pflanzliche Produkte jedweder Art*”. / «Движение в основном молодых людей, которые считают, что растения могут также испытывать боль, когда их используют для приготовления пищи, например при измельчении зерна, сборе клубники или сборе картофеля из земли. Поэтому ноганеры не только обходятся без продуктов животного происхождения, но и не употребляют любые другие растительные продукты».

Неологизм, занявший 4-е место общего рейтинга 2019 года, – **der Schaulästige** (*schaulustig* (любопытный человек, зевака) + *lästig* (надоедливый, докучливый)). Впервые слово было употреблено одной из ведущих новостей популярной немецкой радиостанции “SWR 3” для описания назойливых прохожих, снимающих на видео место аварии и мешающих спецслужбам проводить спасательную операцию. Слово быстро нашло отклик у пользователей социальных сетей. Так, например, **@MysteryLinus** в своем твите подчеркивает значимость данного слова и называет его «словом дня» (Рисунок 4).

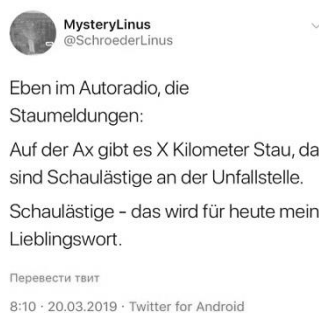

Рисунок 4. **@MysteryLinus**

Приведем в качестве иллюстрации также одно из молодежных слов 2015 года **lockerlich** (*locker* + *sicherlich*) – «расслабленно и уверенно».

Отметим и слово **das Bloggagement** (*Blogger* (блоггер) + *Management* (менеджмент, управление)), входящее в “Spekulatives Glossar der Modewörter”. Данный неологизм описывает монетизацию всех интернет-проектов блоггера.

5. **Займствования** являются одним из важных источников расширения словарного запаса языка, в результате которого происходит усвоение и закрепление одним языком слова или иноязычного элемента другого языка.

Например, шестую строчку общего рейтинга слов 2016 года занимает выражение **Social Bots** – «социальный бот». Данный термин, заимствованный из английского языка, относится к специальным программам, ведущим активную пропаганду и рассылающим рекламу и спам в социальных сетях. Общество немецкого языка (GfdS) подчеркивает, что большинство граждан Германии выступают против социальных ботов, автоматически распространяющих мнимые сообщения для манипулирования общественным мнением. Кроме того, большинство жителей Германии также считают, что необходимо юридически обязать популярные социальные сети, такие, как “Facebook” и “Twitter”, принимать меры против распространения фейковых новостей, а именно удалять на своих порталах и каналах заведомо ложные сообщения.

В “Spekulatives Glossar der Modewörter” также входит лексическая единица **die Me-You-Balance**, обозначающая соблюдение личного пространства и границ индивида для выделения времени на саморефлексию и самого себя в целом.

В “The 2017” присутствует и слово **Fakelove**. Так называют партнера, с которым человек выстраивает романтические отношения только для собственного имиджа и социального статуса.

Пополнение состава немецкого языка происходит не только благодаря заимствованиям из английского языка. Так, например, одним из молодежных слов 2019 года стало заимствованное из арабского языка слово **Habibi** (حببي), которое можно перевести как «мое сокровище», «моя радость». Слово турецкого происхождения **Hayvan** («зверь»), занявшее третью строчку рейтинга «Молодежное слово года – 2014». Необходимо отметить, что оно может обозначать как верного товарища, так и глупого, недалекого человека.

6. Еще одним способом образования слов в современном немецком языке является **аббревиация** – искусственное образование сокращений от словосочетаний.

В ходе исследования нами была рассмотрена компонентная структура аббревиатур. Проанализированный фактический материал позволил прийти к выводу о том, что аббревиатуры имеют различную форму:

а) *акронимы* – сокращения, состоящие из начальных букв слов, составляющих словосочетания.

Так, например, вторую строчку рейтинга «Молодежное слово 2016 года» заняла аббревиатура *bae* (*before anyone else / before anything else*). Значение меняется в зависимости от перевода. Если рассматривать *bae* как “before anyone else”, то это означает, что определенный человек важнее всех других людей. Однако если расшифровать *bae* как “before anything else”, получаем, что конкретный человек важнее не только других людей, но и любой деятельности или события.

Аббро-неологизм *bae* появился в 2013-2014 гг. в американской хип-хопе и R&B музыке. Однако первое упоминание о *bae* можно встретить в некоторых музыкальных композициях еще в 2005 году. В то время популярные артисты использовали данную лексическую единицу в текстах песен, ласково называя так своих партнеров, с которыми они, как правило, поддерживали романтические отношения. Выражение, возникшее из-за измененного произношения “baby” или “babe” («малышка, детка»), быстро распространилось в социальных сетях. Отсылку к данному маркеру современности можно найти в композициях таких популярных исполнителей, как *The Weekend, Kendrick Lamar, Nicki Minaj, Arina Grande, Drake, DJ Khaled, Jaden Smith* и др.

Например, аббревиатура, входящая в “Spekulatives Glossar der Modewörter” – *HIIP (Human Internet Protocol)* – данные, зафиксированные в удостоверениях личности и свидетельствах о рождении, выданных после 01.01.2016, определяющие цифровую личность и связанные с нею метаданные.

Аббро-неологизм *DS* или *#ds (Digital Suicide)* – частичное или полное удаление всех страниц и профилей в социальных сетях. Аббревиатура *DS* не только входит в “Spekulatives Glossar der Modewörter”, но и включена в онлайн-словарь англоязычного сленга “Urban Dictionary”. *Digital Suicide* нашло отражение и в музыке. У американской поп-группы “HEARTSREVOLUTION” есть сингл с одноименным названием;

б) *сокращения*, состоящие из первых слогов слов, составляющих сложное слово или словосочетание.

Например, занявшая третье место рейтинга «Молодежное слово года» в 2016 году аббревиатура *isso* (*[es] ist so*) – утверждение или подтверждение чего-либо. *Isso* употребляется для завершения мысли, принятия факта, который собеседник во время дискуссии не в силах оспорить. Данное сокращение часто используется в текстах песен популярных немецких исполнителей, таких, как *Yassin, Mädness, Audio88 & Döll, Nimo* и др. Особо популярной стала композиция “Isso” немецко-польского рэпера *Mateo*, видеоклип на которую собрал около 9,5 миллионов просмотров на видеохостинге “YouTube”: “...durch die hacke feiern, schön ins Taxi reihern, zur nächsten Party eiern, isso, isso”. / «Напиться в самый раз, красиво “блвануть” в такси и доползти до следующей вечеринки, это так, это так».

Победителем общего рейтинга «Слово года» в Германии в 2013 году стала аббревиатура *GroKo (Große Koalition)* – «большая коалиция». Большой коалицией называют систему правления коалиционного правительства, сформированного двумя крупными политическими партиями страны в государствах парламентской многопартийной системы. В 2013 году коалиция была сформирована из консервативного блока ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Общество немецкого языка (GfdS) отметило, что аббревиатура *GroKo*, созвучная немецкому слову *Kroko* (крокодил), является выражением ироничного отношения к формированию правительственной коалиции;

в) *контрактуры*, состоящие из начальных или конечных частей слова, также широко представлены в нашем материале.

Приведем в качестве примера аббревиатуру *Arolex* (*зубная паста “Aronal” и зубная паста “Elmex”*), являющуюся частью “Spekulatives Glossar der Modewörter”. Популярный рекламный слоган “*Morgens Aronal, abends Elmex*” («Утром Aronal, вечером Elmex») рекомендует правильную очередность применения зубных паст для достижения максимального эффекта (Рисунок 5).

Рисунок 5. Doppel-Schutz Zahnpasta, Aronal & Elmex

Данный рекламный слоган стал своеобразным культурным феноменом, активизировавшим лингвистическую креативность и языковую игру интернет-сообщества. Одним из наиболее ярких примеров стал совместный музыкальный трек “Morgens Aronal, abends Airmax” («Утром Aronal, вечером Эйрмакс») немецких рэп-исполнителей *Marsimoto* и *Harris*, а также видеоролик “Morgens Aronal, abends Elex” («Утром Aronal, вечером Elex»), являющийся подробным обзором на знаменитую ролевую онлайн-игру “Elex”. Создатели “Spekulatives Glossar der Modewörter” так объясняют значение аббро-неологизма “Arolex”, который также является результатом словотворчества: “Morgens Aronal, abends Elmex, mittags Arolex. Dentalhygiene für Lunchliebhaber. Tubendesign: zitronengelb” («Утром Aronal, вечером Elmex, в обед Arolex. Гигиена полости рта для любителей обеда. Цвет тюбика – лимонно-желтый»);

г) *смешанные формы*.

Например, одно из слов, входящее в “Spekulatives Glossar der Modewörter”, *Yuccie (Young urban creative + полисемантический суффикс -ie, имеющий уменьшительно-ласкательное значение)*, и обозначающее человека, принадлежащего к субкультуре, которой присущи черты яппи и хипстеров. Необходимо отметить, что аббревиатура *Yuccie* в последнее время имеет негативную коннотацию. Так, например, Мариана Янг в статье

««Young Urban Creative»: Darum ist der Yuccie nicht besser als der Hipster» («“Young Urban Creative”: почему Yuccie не лучше хипстера») приводит следующий аргумент, подтверждающий негативное значение данной лексической единицы: “...denn außer der Tatsache, dass er durch seine ach so kreativen Ideen etwas mehr Geld auf dem Konto hat, unterscheidet er sich kaum von dem von ihm verpönten Hipster” [21]. / «...потому что кроме факта, что благодаря своим “супер” креативным идеям у него больше средств на счету, он, по сути, ничем не отличается от хипстера, которого сам так часто критикует».

Аббревиатура *Yologismus* (*You Only Live Once* + терминологический суффикс *-ismus*, обозначающий учение, идеологию или течение в истории, науке, искусстве) также входит в “Spekulatives Glossar der Modewörter”. Данная аббревиатура является собирательным псевдонаучным понятием, объединяющим такие популярные культурные реалии, как *yolo* («живешь лишь раз»), *swag* (стиль, показуха), *chabo* (друг, напарник) и др.

Мы проанализировали более 150 маркеров современности, входящих в рейтинги «Слово года», «Молодежное слово года», “Spekulatives Glossar der Modewörter” в Германии, применив следующие основные приемы:

- 1) анализ контекста;
- 2) употребление словарей и других справочных материалов;
- 3) использование аналогий.

Как показало предпринятое нами исследование, самыми распространенными среди маркеров современности оказались те слова и выражения, которые образованы путем словосложения (Диаграмма 1). Второе место по степени распространенности занимает аффиксация. Следующим по степени распространенности способом словообразования является сращение. Аббревиация и заимствования занимают соответственно четвертое и пятое место. Проведенное нами исследование показало, что реже всего при образовании маркеров современности используется семантическое переосмысление.

Диаграмма 1. Способы словообразования маркеров современности

Подводя итоги, необходимо отметить, что знание истоков новых лексических единиц в дальнейшем помогает их адекватному восприятию и использованию. Таким образом, анализ слов, включенных в исследуемые нами рейтинги, позволил нам сделать следующие **выводы**:

- 1) происходит расширение семантики, а также словообразовательных возможностей данных слов;
- 2) не все лексемы в дальнейшем сохраняют статус маркеров современности. Поэтому необходимо изучение данных слов в динамическом аспекте их употребления и попадания в будущие рейтинги.

Список источников

1. Алпатов В. М. Норма и мода // Мода в языке и коммуникации: сб. ст. М.: Изд. центр Российского государственного гуманитарного университета, 2014. С. 37-46.
2. Алфёров А. А. История в свете философии: онтологический аспект. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 2003. 171 с.
3. Борисова Е. Г. Мода и узус: моделирование влияния социума на речь // Мода в языке и коммуникации: сб. ст. М.: Изд. центр Российского государственного гуманитарного университета, 2014. С. 47-55.
4. Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г. Логоэпистемическая составляющая современного языкового вкуса // Филологические науки. 2008. № 2. С. 3-11.
5. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
6. Вепрева И. Т. Об актуальной лексеме Крымнаш // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы 13 Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 г.): в 15-ти т. / ред. колл. Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 2. С. 31-35.
7. Журавлёва Н. Г. Феномен «модного» слова: динамический аспект // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2010. № 1 (11). С. 83-89.
8. Ильясова С. В. Ключевые слова-маркеры эпохи как объект языковой игры (на материале языка российских СМИ) [Электронный ресурс] // Грани познания. 2014. № 1 (28). С. 60-62. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/33> (дата обращения: 14.05.2020).
9. Иссерс О. С. От серьезного – до смешного: игровой потенциал русского слова года // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 25-31.

10. Майер В. С. Неологизмы стриминговой платформы Netflix как маркеры современности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2018. № 16. С. 38-41.
11. Мельник Ю. А. Языковые маркеры новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. № 11 (407). С. 34-43.
12. Семенов О. А. Ключевые слова в картине мира и языке эпохи // Культура народов Причерноморья. 2002. № 32. С. 129-132.
13. Фомина З. Е. Слова-хронофакты в языке политических текстов // Язык и эмоции. М., 1999. С. 207-215.
14. Хитарова Е. Г., Шабашова В. В. «Слово года» как дискурсивная формула в английском и русском языках в условиях современных реалий [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2017. № 10 (134). С. 339-348. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32388536_49796273.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
15. Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33-41.
16. Polizei geht gegen Burkini-Trägerinnen vor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2016-08/frankreich-burkiniverbot-polizei-strand-nizza/> (дата обращения: 28.11.2019).
17. Seinen Senf dazugeben [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/de/seinen-senf-dazugeben/l-19120337> (дата обращения: 14.11.2019).
18. Shamne N. L., Milovanova M. V., Terentyeva E. V., Velibekova I. M. The Polyethnolect Phenomenon in the Current State of Language in Germany and Russia // XLinguae. 2016. Vol. 9. Iss. 4. P. 46-57.
19. Wie man es sich “hyggelig” macht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.n-tv.de/leute/buecher/Wie-man-es-sich-hyggelig-macht-article19273641.html> (дата обращения: 27.11.2019).
20. Word of the Year 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (дата обращения: 22.11.2019).
21. ‘Young Urban Creative’: Darum ist der Yuccie nicht besser als der Hipster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rtl.de/cms/young-urban-creative-darum-ist-der-yuccie-nicht-besser-als-der-hipster-2357023.html> (дата обращения: 25.11.2019).

Word-Formative Modelling of Linguistic Markers of Modernity (by the Material of the German Language)

Maier Valeriya Stanislavovna
Volograd State University
valeriyamayer@yandex.ru

The article analyses the functioning of modernity markers in the modern German language. The paper examines newly appeared lexical units included in “words of the year” lists. The author provides vivid illustrative material taking into account pragmatic connotations and modern word-formation processes. Scientific originality of the study lies in the fact that by the material of “words of the year” lists, the researcher develops methodology for a comprehensive analysis of the German neologisms many of which are absent in modern explanatory dictionaries and in the German Reference Corpus.

Key words and phrases: markers of modernity; key word; “word of the year”; speech behaviour; neologism.

УДК 81’255

Дата поступления рукописи: 27.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.37>

Цель исследования – раскрыть особенности функционирования фразеологических оборотов в англоязычном медицинском научном тексте. *Научная новизна* работы заключается в том, что в ней впервые анализируются употребление и способы перевода фразеологических сочетаний в научном медицинском тексте. В статье выявлены наиболее частотные случаи употребления устойчивых сочетаний, к которым относятся фразеологизмы терминологического характера и фразеологизированные средства организации связности текста. *В результате* исследования выделены такие способы перевода фразеологизмов-терминов, как эквивалентный перевод, аналоговый перевод, калькирование, транслитерация и описательный перевод. Данные способы позволяют достичь адекватности перевода, обусловленного спецификой медицинского научного текста.

Ключевые слова и фразы: фразеологические обороты; устойчивые сочетания; научный текст; фразеологизм; терминологические фразеологические единицы; фразеологизированные средства организации связности.

Слугина Ольга Валерьевна, к. филол. н.

Рокунова Наталья Ивановна, к. культ.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
sloval@mail.ru; rokunova@inbox.ru

Специфика употребления и перевода фразеологических оборотов в англоязычном медицинском научном тексте

Фразеологические обороты (устойчивые сочетания) в английском языке, характеризующиеся разнообразием и богатством, представляют определенную трудность как для изучения, так и для перевода. Стилистические